

**ВОПРОСЫ НУМИЗМАТИКИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЗАПИСКИ
ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ»**

Анализируется содержание журнала «Записки Одесского общества истории и древностей», на страницах которого рассматривались различные аспекты нумизматики, формировались научные основы исследований данного направления.

Ключевые слова: нумизматика, Северное Причерноморье, куфические монеты, Одесское общество истории и древностей.

К XIX в. в Европе сложилось несколько крупных научных центров, объектом изучения которых, наряду с общеисторическими и региональными проблемами, были вопросы нумизматики. Еще в первые десятилетия XIX в. данное направление исследований получило развитие и в Одессе, где оформился кружок ученых, увлеченных изучением истории южно-русских земель.

25 марта . в Одессе по ходатайству Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова было создано одно из первых в России научных исторических обществ – Общество истории и древностей. Его организаторами были: попечитель Одесского учебного округа Дмитрий Максимович Княжевич, Александр Скарлатович Стурдза, Андрей Яковлевич Фабр, Михаил Михайлович Кирьяков, профессор Ришельевского лицея Николай Никифорович Мурзакевич и др. Почетным президентом общества стал М.С. Воронцов, президентом – Д.М. Княжевич. Постепенно, усилиями Общества создавалась солидная научная база исследования памятников античной и средневековой эпох на юге империи, а Одесса становилась крупнейшим центром российской исторической науки.

За время деятельности общества было издано 33 тома «Записок Одесского общества истории и древностей», которые выходили с . по . В «Записках» печатались статьи по археологии и истории Южной России, публиковались документы и археологические памятники, освещались результаты полевых исследований. Одно из значительных мест среди опубликованного материала занимали статьи нумизматического направления. Анализ содержания «Записок Одесского общества истории и древностей» позволил нам выделить более 40 статей данного направления.

Среди авторов публикаций нумизматического характера мы встречаем фамилии Григорьева В., Мурзакевича Н., Кёне В., князя Гагарина Д., князя Сибирского А., фон-Штерна Э.Р., Бертъе-Делагарда А., Беккера П., Спасского Г., Юргевича В. и др.

Какие же направления нумизматических исследований интересовали историков XIX в.? Анализ статей «Записок...» позволяет нам выделить несколько таких групп.

Так, часть статей, опубликованных в журнале, была посвящена анализу и описанию восточных монет: «*О куфических монетах VIII, IX, X и отчасти VII и XI века...*» (№ 1, автор В. Григорьев), «*Медные монеты города Кафу*» (№ 4, автор Н. Мурзакевич), «*Восточные монеты и другие предметы музея Общества из Самарканда*» (№ 11, автор О. Блау) и т.д.

Значительная группа публикаций посвящена описанию монет, найденных на территории Северного Причерноморья в греческих городах-государствах: в Ольвии («*Инородческая монета, чеканенная в Ольвии*» (№ 10), «*О последних раскопках и находках в Ольвии*» (№ 22); в Херсонесе («*О новооткрытых монетах города Херсониса Таврического*» (№ 4), «*Херсонская монета императора Ираклия I*» (№ 11); «*Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса*» (№ 26), «*По поводу последних раскопок в Херсонесе*» (№ 26); на острове Змеином («*Монеты, отысканные на острове Фидониси*» (№ 2), «*Монеты, отысканные на острове Левки или Фидониси*» (№ 3) и т.д.

Третья, самая массовая группа публикаций, посвящена нумизматическим находкам на территории Крыма («*Монеты Джучидов, Генуэзцев и Гиреев*» (№ 1), «*О генеалогии и монетах Спартокидов*» (№ 3), «*Монеты царей Босфора Киммерийского, династии Спартокидов и Ахеменидов*» (№ 15), «*Монетные новости городов Тавриды*» (№ 30) и др.).

В данной статье мы остановим свое внимание на восточном направлении нумизматических изысканий, проанализировав представленные в «Записках» общества статьи и сообщения.

По мнению большинства современных ученых, статья В. Григорьева «*О куфических монетах VIII, IX, X и отчасти VII и XI в., находимых в России и Прибалтийских странах, как источнике для древнейшей отечественной истории*» и ныне не утратила своего значения. Вначале скажем несколько слов об авторе: Василий Васильевич Григорьев (1816–1881) образование получил в Петербургском университете, на отделении восточных языков. С . работал профессором восточных языков в Ришельевском лицее (г. Одесса). Помимо «Записок Одесского общества истории и древностей» он публиковался и в других местных изданиях – «Одесском альманахе», «Новороссийском календаре» и др. С . занимал должность заведующего кафедрой истории Востока в Санкт-Петербургском университете, где получил степень доктора восточной словесности.

Доклад о куфических монетах был прочитан на заседании общества 24 марта . и затем опубликован на страницах «Записок». В докладе речь шла о денежных единицах Арабского Халифата VII–XII, введенных в . и ставших образцом для всех последующих чеканок в мусульманском мире на несколько столетий.

Монеты Арабского Халифата до XII в. принято называть куфическими – по названию одного из арабских городов – Куфы. Стиль надписей на этих монетах также называют куфическим. В Европу куфические дирхемы, чеканенные на монетных дворах Аббасидского халифата и зависящих от него областей, начинают проникать с востока в конце VIII в.

Огромные клады и единичные находки куфических дирхемов были особенно многочисленны на западе и северо-западе Европейской части России и южных областях России. Мощные монетные дворы в Аш-Шаше (*Ташкент*), Самарканде, Бухаре и других городах Средней Азии в конце IX–X веках непрерывно выпускали серебряные монеты, и они, не оседая в местном денежном обращении, уходили на север.

В начале XI в. прекращается поступление в Европу куфических монет. Денежное дело мусульманских стран потрясает «серебряный кризис». Один за другим прекращают чеканку серебряных монет города Арабского халифата.

В. Григорьев, в своем выступлении рассуждая о сложностях исследования раннего периода российской истории, предлагает в качестве важного источника использовать куфические монеты VII–XI вв., найденные на территории России и прибалтийских стран – «огромное, изумительное количество этих монет имеется теперь у нас, в Швеции, Норвегии, Дании, Голштинии, Мекленбурге, Пруссии и Польши» [2, с. 118].

Анализ находок В. Григорьев начинает со Швеции «как страны, где на сохранение отечественных древностей внимание правительства обратилось ранее, чем в других, соседских землях» [2, с. 119]. Автор перечисляет в хронологическом порядке наиболее значимые находки, начиная с . и заканчивая ноябрем . Всего в этом перечне 28 позиций. Масштабы находок поистине уникальны – «2 900 лотов золота, 6 500 лотов серебра, ... монеты большей частью восточные, периода от VII до XI вв.» [2, с. 123].

Находки куфических монет в Норвегии В. Григорьев проанализировал только за два года (1834–1836). Материковая часть Дании в определенном смысле «бедна» на куфические находки, – указывал В. Григорьев, – чего нельзя сказать об островной ее части. На островах Филония, Лангеланд и др. были найдены куфические монеты, древнейшая из которых датировалась ., а наиболее поздняя – . Куфические монеты находили и на территории Польши, Англии, Исландии.

Находки арабских монет на прибалтийских землях Германии порадовали не только коллекционеров, но и послужили толчком для развития восточного направления европейской

нумизматики. В. Григорьев называет более двадцати крупных находок: арабских монет и украшений недалеко от Висмара; арабских монет в Крумбеке, 1 200 арабских монет у города Гадебуша, около 600 восточных монет в Мюнстервальде и др.

Судьба находок складывалась по-разному: большинство найденных монет поступали сразу на переплавку, часть выкупалась частными лицами («...горшок арабских монет в округе Гримме выкупил за 80 талеров один еврей»), монеты попадали в частные коллекции («34 куфические монеты, найденные в ., поступили в частный кабинет Адлера в Берлине»), передавались в музеи («... сосуд весом на 18 лотов ... поступил в минцкабинет королевского Берлинского музея») [2, с. 127–128].

Обращаясь к находкам на территории России, В. Григорьев утверждал, что куфические монеты VII–XI вв., равно как и современные им вещи и украшения восточной работы, находили в русских землях издавна и в большом количестве. Но, с сожалением констатирует автор, на них никто не обращал внимания, находкам просто не знали цены, и поэтому большинство этих сокровищ шли в плавильный котел. «Сколько... из этого мусульманского серебра наделано было... окладов на иконы!» [2, с. 131].

С XVII в. отношение к нумизматическим находкам в России изменилось: монеты стали собирать и передавать в коллекции, принадлежащие как частным лицам, так и государству. В 30-е гг. XVIII в. С.-Петербургская императорская Академия Наук, по инициативе вице-канцлера А.И. Остермана, для разбора, описания и составления каталога 4 000 древних «татарских» монет из коллекции Кунсткамеры пригласила из Лейпцига единственного в то время специалиста по восточным монетам – Георга-Якоба Кера.

К середине века количество мусульманских монет, хранящихся в кабинете Восточных монет Академии, составляло 8 000, в 1817 г. их было уже 19 800. И это была не единственная коллекция куфических монет.

Среди крупных коллекций восточных монет В. Григорьев указывает: собрание в музее графа Н.П. Румянцева, частные коллекции графа С. Строганова (Москва), Д. Неелова (Казань); коллекцию нумизматического кабинета Института восточных языков (С.-Петербург), собрание восточных монет Казанского, Дерптского, Харьковского университетов; значительную коллекцию куфических монет при Эрмитаже Зимнего дворца [2, с. 132].

Кроме того, автор анализирует около 50 сообщений о находках восточных монет в С.-Петербургской, Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской, Псковской, Новгородской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Казанской, Таврической губерниях.

Подводя итог предыдущим рассказам о находках, В. Григорьев суммирует имеющиеся данные. Он утверждает, что большинство из перечисленных монет принадлежали к периоду от начала VIII по XI века включительно, хотя иногда попадались и более ранние экземпляры (конца VII в.).

По месту изготовления монеты были азиатские, африканские, испанские. Азиатские принадлежали Испегбедским князьям и халифам из рода Умейна Аббаса и другим мусульманским династиям, властвовавшим в Хивах, Бухаре, Афганистане, Персии, Сирии, Армении. Интересно, что к этому же разряду автор причисляет и монеты волжских булгар.

Африканские монеты, найденные на всей территории Европы, были отчеканены наместниками Восточных Умейядов Аббасидов, Аглабидами. Испанские, найденные, к слову, только в России, принадлежали периоду наместников Умейядов Восточных и Умейядов Западных.

Один из вопросов, ответ на который пытался найти В. Григорьев, – каким образом мусульманские монеты попадали в Европу. Он рассмотрел практически все существующие на тот период точки зрения и предложил свое видение этой проблемы. Соглашаясь с мнением Адлербета, Тихсена, Френа, Гартмана, Болена, Лелевеля и других о том, что большинство этих монет появились благодаря торговле, которая с VIII и до XI вв. осуществлялась между севером Европы и Азией через Россию или благодаря военным экспедициям норманнов, В. Григорьев конкретизирует пути проникновения этих монет. Азиатские монеты «...шли в Россию и оттуда

в Прибалтику через земли волжских булгар», а про африканские и испанские монеты можно только сказать, «... что они не шли через Византию», – констатирует В. Григорьев [2, с. 154].

Среди найденных кладов, наряду с целыми, попадалось большое количество обломков монет, количество которых значительно превышает количество первых. В. Григорьев убежден, что это раздробление произошло до зарытия клада, и объясняет причину этого явления, утверждая, что мелкая серебряная монета нужна при всех небольших торговых оборотах особенно внутри страны. В виду того, что монеты принимались на вес, при недостатке мелких монет, крупные просто разрубали на части и использовали либо в качестве мелкой монеты, либо дополнением в уравнении веса. Таким образом, – делает вывод автор, – «обломки обязаны существованием торговле» [2, с. 156].

Основные выводы, к которым приходит В. Григорьев, сводятся к следующим положениям:

а) с конца VIII и до начала XI вв. включительно жители России производили постоянную торговлю с прикаспийскими мусульманскими владениями;

б) в то же время и столь же постоянно они вели торговлю с прибрежными народами Балтийского моря;

в) эта торговля была выгодна как для тех, так и для других;

г) торговля велась тремя основными речными путями (по рекам Волга, Ока, Днепр, Западная Двина и др.);

д) по ходу торговых путей в то время существовали города, не в смысле огороженных и укрепленных мест, а в значении торговых поселений;

е) к востоку от России на Волге обитал народ булгаре, исповедовавший ислам, чеканивший свою монету и находившийся в постоянных торговых отношениях с Саманидскими владениями и другими государствами востока;

ж) в первой половине XI в. произошли какие-то сильные перевороты, вследствие которых торговля вдруг прекратилась.

Таким образом, делает вывод В. Григорьев, только благодаря торговле, которую европейские и прибалтийские страны вели с мусульманскими и немусульманскими владениями Передней Азии (преимущественно Каспийского побережья), и появилась большая часть куфических монет в этих регионах. Посредником в торговых операциях между Востоком и Западом служили российские земли.

Не могу не остановиться на одном из замечаний В. Григорьева, которое на наш взгляд не потеряло своей актуальности и донныне. Василий Васильевич указывает, найденные клады демонстрируют, что гражданская образованность, неразлучная с торговлей, не сделала в России таких успехов, каких надлежало бы ожидать от более чем двухсотлетнего ее проявления. Постоянное, а не случайное зарытие монет, указывает на то, что жители России и Прибалтики не умели делать из них «надлежащего употребления, копили бесполезные сокровища только для того, чтобы зарывать их; смотрели на монеты как на мертвый капитал, как на цель» [2, с. 158].

В. Григорьев заканчивает свой доклад своеобразной «одой» нумизматике: «... сведения, сообщаемые находками, *дополняют* сказания других источников новыми *фактами* (выделено автором) ... эти сведения *дополняют* часто отрывочные и бессвязные сказания других источников самым важным – смыслом и связью!» [2, с. 163].

Статью Николая Никифоровича Мурзакевича «*Медные монеты города Кафу*», опубликованную в № 4 «Записок», по объему изложенного материала можно скорее отнести к сообщениям. В начале статьи автор объясняет причину своей заинтересованности вопросами нумизматики следующим образом: «... после случайно собранных в Крыму генуезско-татарских монет описанных в первом томе Записок Общества В.В. Григорьевым, ... я предположил, что наряду с серебряными должны отыскаться и медные» [3, с. 387].

Исходя из данного предположения, Н. Мурзакевич обратился к феодосийскому старожилу И. Белимову с просьбой о сборе для минц-кабинета Одесского общества истории и древностей встречающихся в этом городе монет. В течение нескольких лет И. Белимов

предоставил Обществу более 500 серебряных и медных восточных монет, анализ которых и был произведен Н. Мурзакевичем в сообщении.

Среди прочих, Н. Мурзакевич открыл несколько медных монет, принадлежащих татарам и отчеканенных в Кафе, подтверждением чего послужили надписи на монетах. Автор подробно описал каждую из 6 монет, дополнив описание их изображением.

Публикация О. Блау «Восточные монеты и другие предметы музея Общества из Самарканда» (№ 11 «Записок») является своеобразным уточнением и рекомендациями к каталогу монет, переданных обществу полковником Б. Берхом и президентом общества князем Михаилом Семеновичем Воронцовым.

Интересно, что в данной нумизматической подборке были представлены довольно редкие экземпляры: «...монеты замечательны в том отношении, что Британский каталог не показал их в своем каталоге Селевкидов» или «... я не в состоянии определить ценности последней серии, ...замечая, что она должна быть помещена в соседстве царей Бактрийских» [1, с. 321].

Таким образом, журнал «Записки Одесского общества истории и древностей» был одним из первых изданий в России, на страницах которого рассматривались различные аспекты нумизматики, формировались научные основы исследований данного направления, научные школы и специалисты. Многие из материалов нумизматического направления не потеряли своей актуальности и в наши дни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Блау О. Восточные монеты и другие предметы музея Общества из Самарканда / О. Блау // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1879. – № 11. – С. 321–322.
2. Григорьев В. О кufических монетах VIII, IX, X и отчасти VII и XI в., находимых в России и Прибалтийских странах, как источнике для древнейшей отечественной истории / Василий Васильевич Григорьев // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1844. – № 1. – С. 115–166.
3. Мурзакевич Н. Медные монеты города Кафу / Николай Никифорович Мурзакевич // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1858. – № 1. – С. 387–388.

Циганенко Л. Питання нумізматика на сторінках часопису «Записки Одеського товариства історії та старожитностей»

Аналізуються статті з часопису «Записки Одеського товариства історії та старожитностей», в яких розглядалися різні аспекти нумізматика, формувалися наукові основи досліджень даного напрямку.

Ключові слова: нумізматика, Північне Причорномор'я, кufічні монети, Одеське товариство історії та старожитностей.

Tsyganenko L. Numismatic questions in the magazine “The Notes of the Odessa History and Antiquities Society”.

There is an analysis of the content of the magazine “The Notes of the Odessa History and Antiquities Society”. On the pages of this magazine was examined the various aspects of numismatics, formed the scientific basis of research in this direction.

Key words: numismatics, the Northern Black Sea Coast, Kufic coins, the Odessa History and Antiquities Society.

Одержано 13.04.2013